

Что было важнее, политика или военное дело?

На этот вопрос не было правильного ответа.

В военном отношении решение маршала Радского было полностью правильным; политически это было большой ошибкой.

В глазах внешнего мира его отступление означало, что Австрия проиграла на поле битвы или что Австрийская империя распалась.

Это придаст уверенности внутренним повстанцам и усложнит внутреннюю ситуацию; в то же время международный статус Австрии в мире будет подорван.

"Что сделано, то сделано, так что больше не о чем говорить!"

«Во-первых, министерство иностранных дел должно связаться с Великобританией и Францией, если они оказывают существенную поддержку Королевству Сардиния, и между ними ваше внимание должно быть сосредоточено на Франции. Если необходимо, мы можем позволить французам войти в северную Италию, - решительно сказал Франц.

В глубине души Франц действительно поддерживал подход маршала Радского: до тех пор, пока он мог выиграть войну, было вполне приемлемо платить небольшую цену.

Что касается политических последствий такого подхода, то это не имело большого значения, поскольку вину за это возьмет на себя Кабинет министров.

Он был новым регентом и хорошим молодым человеком, поэтому публика его не ругала.

Лицо премьер-министра Феликса было мрачным и ужасным. Жалко, что маршал Радский был далеко в Венеции.

Даже если он был зол, у него не было возможности выразить это.

Он, конечно, не мог приказать маршалу Радскому немедленно вернуть Ломбардию.

Война не была детской забавой, и приказы нельзя было отдавать только по его прихоти.

Было ли необходимо его заменить? Эта мысль неоднократно мелькала в его голове: для офицеров было табу менять военачальников.

Не говоря уже о Франце, который, конечно, не согласился бы, даже он сам не осмелился пойти на такой риск.

Франц уже выразил свое отношение: приоритетом было сначала решить проблемы, связанные с последствиями. Если война закончится победой, маршал Радский станет героем Австрии; в противном случае последствия были бы очень серьезными.

«Ваше Высочество, не беспокойтесь о французах. После окончания войны против Франции, силы французской армии были ограничены, и они сняли ограничение только после Февральской революции в Париже.

В настоящее время во Франции ведется серьезная внутренняя борьба, и консерваторы, не желая мириться со своей неудачей, сопротивляются.

Французы слишком заняты, чтобы позаботиться о себе, не говоря уже о Сардинии, поэтому в лучшем случае они могли предоставить только некоторые товары и материалы.

Между тем англичане очень хлопотные.

Они меньше затронуты революциями, чем французы, поэтому у них есть силы вмешаться на итальянском фронте.

Поскольку у нас хорошие отношения с британцами, я думаю, мы должны попросить их поддержки прямо сейчас! »

На первый взгляд, это действительно так.

Со времен Меттерниха дипломатические отношения между Австрией и Великобританией всегда были хорошими, и все хотели сохранить баланс на европейском континенте.

Поскольку их политические цели были одинаковыми, отношения между двумя сторонами, несомненно, были хорошими.

Когда дело дошло до поддержания баланса на европейском континенте, Австрия всегда была союзником Британии.

Меттерних покачал головой и сказал: «Премьер-министр, с позиции британцев, создание единого итальянского королевства и одновременное уравнивание Австрии и Франции больше соответствует их интересам.

В этом вопросе нам практически невозможно получить их поддержку. Лучшее, что мы можем надеяться, - это то, что британцы останутся нейтральными ».

Понимание Меттернихом Британии было довольно основательным: не было ни вечного друга, ни вечного врага, только вечные выгоды.

Они были союзниками в поддержании баланса в Европе, но британцам не нужна была сильная Австрия; им нужна была только Австрия, которая могла бы заблокировать экспансию русских.

Они не воспринимали Францию всерьез, но все страны сохраняли бдительность в отношении Франции, поскольку венская система уже рухнула.

Весть о февральской революции в Париже распространилась по Санкт-Петербургу, и царь Николай I хотел осуществить вооруженную интервенцию.

В конце концов, ему пришлось отказаться от этого плана из-за финансовых ограничений.

Однако царское правительство все же объявило о разрыве дипломатических отношений с Францией.

Перед отъездом из Парижа российского посла во Франции Киселев предупредил парижское правительство и попросил французов соблюдать соглашение о территориальных границах, определенное Венской конференцией и Парижским мирным договором.

Британцы также выразили обеспокоенность по этому поводу. Они все еще наблюдали за внешней политикой парижского правительства и еще не признали их легитимность.

На этом фоне, если французское правительство осмелилось отправить войска в Италию, это

могло вызвать новый виток войны против Франции, с которым, очевидно, у парижского правительства не хватило мужества справиться.

Министр финансов Карл внезапно сказал: «Ваше Высочество, наша война с Королевством Сардиния только началась. Даже если британцы захотят поддержать Королевство Сардиния, их реакция не будет быстрой.

На данный момент наша самая большая проблема на самом деле дома: поражение на поле битвы в Италии подстегнет амбиции повстанцев ».

Королевство Сардиния не смогло покончить с Австрией только словесной поддержкой.

Либо англичане должны были послать войска напрямую, либо они должны были послать большие суммы денег, еды и материалов. Было очень сомнительно, что англичане пошлют войска напрямую, если они не захотят, чтобы Австрия обратилась к России; тем не менее, деньги и продукты питания, необходимые для поддержки, будут немалыми, по крайней мере, в миллионы фунтов стерлингов.

Это решение было принять непросто. Если бы деньги и еда были отданы, а Сардиния все равно проиграла, их вложения были бы потрачены зря.

Австрия также была большой державой, и с ней нелегко было связываться.

Возможно, если Франция и Австрия пойдут на компромисс и разделят Италию поровну, британцы будут только с тревогой стоять в стороне.

Последние слова Карла снова вернули всеобщее внимание к внутреннему фронту.

Фактически, по сравнению с Италией, внутреннее восстание было настоящей проблемой.

Если оставить в стороне другие места, Венгерское королевство определенно поднимет восстание, и это было лишь вопросом времени.

«Что ж, поражение в Италии наверняка вызовет цепную реакцию, но мы готовы.

Прикажете войскам повысить бдительность и немедленно подавить его в случае восстания, - агрессивно сказал Франц.

Подавив восстание в Вене, Франц сразу же начал готовиться к войне.

Многие резервные силы были призваны в армию, а общая численность вооруженных сил Австрии увеличилась до 578 000 человек.

Если бы не новобранцы, которым еще нужно время для тренировок, Франц не стал бы спорить с венграми: он просто решил бы венгерскую проблему силой.

Но Франц не был готов к затяжной войне, и восстание нужно было подавить быстро и безжалостно.

Война, которая длилась год или два, как в истории, убила бы его.

Чтобы вести войну, нужны деньги.

Исторически сложилось так, что внутреннее восстание откладывалось и не могло быть

подавлено, что не только привело к огромным экономическим потерям, но и привело к огромным внешним долгам австрийского правительства.

В результате в более позднем развитии Австрия замедлила шаг, из-за чего она упала в пропасть.

«Ваше Высочество, хотите ли вы послать маршалу Радскому еще подкрепление?» - с некоторым беспокойством спросил министр финансов Карл.

"Незачем! После сдачи области Ломбардии у маршала Радского достаточно войск, и ему не составит труда защитить Венецию! » Франц на мгновение задумался и сказал.

Цель состояла в том, чтобы заманить врага внутрь, и если там будет слишком много войск, итальянцы могут не осмелиться подойти.

Силы Королевства Сардиния были ограничены: они могли отправить на фронт максимум восемьдесят или сто тысяч солдат. Так что силы обеих сторон были равны.

Франц не верил, что австрийская армия может быть разбита итальянцами!

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462894>